

ИСТОРИЯ

УДК 327 (510) (09)

К.С. Ануфриев

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Рассматривается место Центральной Азии во внешней политике Китая в прошлом и настоящем, анализируются подходы китайского правительства к взаимоотношениям с другими государствами в этом регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия; Китай; Западный край; российско-китайские отношения.

После распада СССР и возникновения на постсоветском пространстве целого ряда новых независимых государств развитие отношений с пятью центральноазиатскими республиками – Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном – стало одним из приоритетных направлений внешней политики КНР.

В связи с этим в последние годы в научной литературе появилось множество исследований, посвященных анализу роли Китая в международных отношениях в Центральном-Азиатском регионе. В подавляющем большинстве работ по этой проблематике за отправной момент для начала анализа взаимоотношений Китая и государств Центральной Азии принимается начало 1990-х гг. Действительно, распад Советского Союза имел колоссальное значение для всей системы международных отношений. Среди прочего это событие привело к возникновению в Центральной Азии «геополитического вакуума» и дало старт новому раунду «большой игры» за влияние в этом важнейшем в стратегическом отношении регионе. Неудивительно, что имеющий с государствами Центральной Азии протяженную границу Китай стал одним из наиболее активных участников этой игры.

Однако активное взаимодействие Китая с государствами Центральной Азии началось гораздо раньше рубежа XX и XXI вв. История отношений Поднебесной с населением Центральной Азии, или, как тогда называли этот регион китайцы, Западного края, насчитывает более двух тысяч лет. Поэтому нам представляется целесообразным последовать совету авторитетнейшего исследователя внешней политики Китая и российско-китайских отношений академика В.С. Мясникова, который в одной из своих статей призывает вспомнить китайскую мудрость, гласящую, что зеркалом, в котором можно увидеть будущее, чаще всего является история [1]. На наш взгляд, обращение к длительной истории взаимодействия Китая с государствами и народами Центральной Азии позволит дать более точную оценку значения этого региона для Пекина в настоящий момент и делать более обоснованные прогнозы относительно возможных изменений в центральноазиатской политике Китая в будущем.

Первые контакты китайского государства с населением Западного края относятся ко II–I вв. до н.э. В 138 г. до н.э. император династии Хань У-Ди отправил в Западный край посольство, одной из целей которого являлось привлечение его населения к союзу для совместной борьбы с

гуннами, со стороны которых правители Поднебесной ощущали перманентную угрозу. В результате ведущейся с переменным успехом борьбы на этом направлении к середине I в. до н.э. гунны отступили, и императоры династии Хань послали для управления Западным краем чиновника «духу», что, по мнению китайских историков, означало установление официальной власти династии Хань над этим регионом [2].

В VI–VII вв. в Центральной Азии вновь возникает сила, угрожающая интересам Китая, – тюрки, активную борьбу с которыми за контроль над Западным краем ведут императоры династий Суй и Тан. Соперничество с тюрками завершилось в середине VII в. учреждением китайскими императорами в Западном крае института губернаторства «для успокоения Запада», в управлении которого находилось 8 военных губернаторств, 76 областей, 110 уездов и 126 военных округов в Центральной Азии [2]. С точки зрения китайских императоров, спокойным Западным край становился при условии управления им китайским губернатором.

Однако и после этого Западный край не перестал быть ареной сложных межгосударственных отношений. Танские императоры были вынуждены продолжать борьбу в этом регионе со сменившими тюрков туфанами, а впоследствии и с арабами.

Императоры поздних китайских династий также видели в усилении в Центральной Азии того или иного государства непосредственную угрозу безопасности Китая. Так, по мнению китайских ученых, императорам династии Мин угрожало вторжение армии Тимура, а джунгары «готовились отколоться от империи Цин» [2].

Таким образом, даже краткий экскурс в историю позволяет нам сделать вывод, что «большая игра» в Центральной Азии началась для Китая не в 1991 г. и даже не в XIX в., когда активную политику в этом регионе начали проводить Российская и Британская империи. Западный край являлся сферой стратегических интересов Среднего государства на протяжении столетий. За этот период Китай неоднократно терял и вновь приобретал контроль над этим регионом, однако неизменным для китайских императоров оставалось восприятие Западного края в качестве сферы влияния Поднебесной империи, а чрезмерное усиление здесь чьего-либо влияния виделось угрозой национальным интересам Китая и попыткой нарушения его суверенитета.

Последним на данный момент «агрессором», установившим контроль над Центральной Азией и якобы

оккупировавшим часть китайской территории, китайские историки считают царскую Россию. Цинская империя, переживавшая в конце XIX в. период упадка, не смогла предотвратить этого, но в то же время не признала территориальных захватов царской России [2]. Подобная ситуация, когда Китай вынужден уступить свои позиции в регионе более сильному на данный исторический момент государству, не является уникальной для международных отношений в Центральной Азии. Однако история показывает, что каждый раз эта уступка виделась в Китае как временная мера и никогда не означала полного отказа Среднего государства от влияния в данном регионе.

В настоящий момент решение внешнеполитических задач в Центральной Азии подчинено достижению Пекином приоритетной стратегической цели – успешному завершению «дела государственного строительства», которое включает продолжение экономических и политических реформ, дальнейшее развитие промышленности, сельского хозяйства, армии, науки и техники, подъем уровня жизни населения и объединение государства, т.е. возвращение Тайваня под юрисдикцию КНР. Для достижения этих целей Китаю необходима стабильная обстановка как в мире в целом, так и в регионах, непосредственно с ним граничащих.

В связи с этим в настоящий момент первоочередной задачей внешней политики Китая в Центральной Азии, так же как и столетия назад, является поддержание безопасности и стабильности на своих западных рубежах, или то, что сейчас называется борьбой против «трех зол» – международного терроризма, национального сепаратизма и религиозного экстремизма. Однако это не является единственной целью Пекина в регионе. Историческое решение задачи обеспечения безопасности западных рубежей было неизменно тесно сопряжено для Китая с недопущением усиления в Центральной Азии какого-либо государства. В настоящий момент таким нежелательно усиливающимся в данном регионе государством для Пекина являются США.

Здесь нам представляется возможным еще раз обратиться к истории международных отношений Китая в Центральной Азии: в прошлом для вытеснения своего основного соперника из региона китайские стратеги неоднократно прибегали к помощи третьей стороны. Так, например, императоры династии Хань прилагали небезуспешные дипломатические усилия по привлечению к борьбе против гуннов племен юэжжи и усуней [2]. Сейчас в качестве подобного союзника в Центральной Азии Китай может рассматривать Россию, используя мощный военный потенциал и международный авторитет которой, Пекин сможет более легко и успешно решать такие задачи, как борьба против «трех зол» и противостояние росту американского влияния в Центральной Азии. В связи с тем, что решение этих задач отвечает также интересам Российской Федерации, можно прийти к выводу, что в ближайшее время отношения между Россией и КНР в Центральной Азии будут развиваться в русле доверительного партнерства, основанного на общности интересов в данном регионе.

В пользу этого вывода говорит и то, что в своей внешнеполитической риторике Пекин неизменно подчеркивает, что не имеет намерений превращения Цен-

тральной Азии в сферу своего особого влияния, тем самым противопоставляя свою политику в регионе политике Соединенных Штатов и России [3. С. 43]. Особенностью подхода китайских исследователей к анализу текущей международной ситуации в Центральной Азии является некоторое принижение значения Китая в этом регионе. Большинство китайских ученых считают Россию доминирующей силой в Центральной Азии [3. С. 40]. КНР «не соперничает ни с одной страной за сферы влияния в Центральной Азии, ибо не преследует здесь никаких особых интересов» [4. С. 70]. Давая такую оценку политике Китая в регионе, китайские авторы повторяют официальную позицию Пекина в отношении центральноазиатских государств, которая была выражена в 1994 г. премьером Госсовета КНР Ли Пэнгом во время его визита в эти страны, когда он отменил как беспочвенные все разговоры о попытках Китая претендовать на роль «региональной сверхдержавы» [5. С. 60].

Таким образом, наиболее вероятно, что в среднесрочной перспективе руководство КНР, уделяя пристальное внимание международной обстановке в Центральной Азии, не будет предпринимать на этом направлении своей внешней политики решительных мер, нацеленных на установление единоличного контроля над этим важнейшим в стратегическом отношении регионом.

Оценивая перспективы российско-китайского взаимодействия в Центральной Азии, не следует забывать и о том, что, по мнению китайских исследователей, южная и восточная границы этого региона сформировались в результате «покорения Центральной Азии и постепенного захвата западных территорий Китая царской Россией» [2]. Поэтому не исключено, что после завершения внутренних преобразований, обретения КНР статуса мировой державы и вытеснения из Центральной Азии США (возможно, не без помощи России) прагматичные китайские руководители не откажут себе в моральном историческом праве начать соперничество за единоличное преобладание в регионе со своим бывшим партнером. Тем более что уже сейчас китайские исследователи начинают оценивать Россию как государство, уступающее по совокупной государственной мощи Китаю: «Россия стала одним из тех рядовых государств, которые политически являются державами второго, а экономически и третьего сорта» [6. С. 80].

На наш взгляд, в свете возможности подобного сценария России, чтобы не оказаться в новом раунде «геополитической игры» в Центральной Азии среди проигравших, следует, с одной стороны, далее укреплять добрососедские партнерские отношения с Китаем, в том числе используя потенциал такой организации, как ШОС, в рамках которой Россия и Китай имеют возможность развивать взаимовыгодное сотрудничество в Центральной Азии, а также предотвращать возможные и смягчать существующие между ними противоречия в этом регионе. С другой – по примеру нашего великого соседа, основное внимание уделить решению внутренних проблем, развитию национальной экономики и промышленности, что должно способствовать росту совокупной государственной мощи и полноценному возвращению нашей страны в число ведущих мировых держав. Успешное осуществление Москвой подобной стратегии сможет привести праг-

матичный Пекин к пониманию того, что взаимовыгодное сотрудничество с мощной Россией на базе уже существующего позитивного опыта взаимоотношений в Цен-

тральной Азии в большей степени соответствует интересам Китая, нежели приобретение в данном регионе еще одного серьезного соперника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мясников В.С. Взаимоотношения России с Китаем: тенденции, динамика, перспективы // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 4. С. 50–58. Режим доступа: <http://www.omsu.omskreg.ru/vestnik/articles/y1998-i4/a050/article.html#begin>
2. Краткий очерк пяти государств Центральной Азии / Под ред. Чжао Чанцина; Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, март 1998. Режим доступа: <http://euroasia.cass.cn/Chinese/Production/projects23/001.html>
3. Волохова А.А. Положение в Центральной Азии и интересы КНР в регионе: оценки китайских политологов // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №3.
4. Китай и государства Центральной Азии (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 10. Китаеведение: РЖ. 2001. № 1.
5. Песков Ю. Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии – членами СНГ // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 3.
6. Волохова А.А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 января 2009 г.